

С.С. Касаткина

Череповецкий государственный университет

СЕМИОТИЧЕСКИЙ РАКУРС ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА (методологический аспект)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15–33–01341

Статья раскрывает принципы применения семиотического метода в исследовании городского пространства. На основании краткого обзора ключевых семиотических теорий автор констатирует возможность философского и культурно-семантического анализа городской среды. Город – уникальный объект семиосферы, комплекс семиотических дискурсов, кодов и значений, требующих особого осмысления и интерпретации.

Город, семиотика, семиосфера, город как текст, городские знаки и символы.

Город представляет собой символическое пространство, образованное различными коммуникативными системами и знаками. Семиотика – это наука, изучающая знаки и знаковые системы как средства хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе, природе и в самом человеке [5, с. 6]. Семиотическая методология вписывается в ракурс данного исследования, так как вся жизнь горожан пронизана элементами семиотического пространства. Семиотика «предстает как метод гуманитарных наук, проникающий в различные дисциплины и определенный не природой объекта, а способом его анализа» [7, с. 6]. Данный метод рассматривает все процессы, связанные с передачей, хранением и переработкой информации в природе и обществе, в частности – в городской среде, с использованием знаковых систем. Н.Б. Мечковская замечает, что метод семиотики помогает понять материал, в котором осуществляются разные виды общения и познания, осмыслить закономерности познания и общения, обусловленные семиотической природой этих процессов, – как их общие черты, так и своеобразные, протекающие в конкретных семиотиках. Автор представляет свое видение «знака» как материального, чувственно воспринимаемого предмета (вещь, явление, действие, признак), выступающего в качестве выразителя другого предмета, свойства или отношения, используемого для получения, хранения, переработки и передачи информации. Каждый знак состоит из двух компонентов – означающего и означаемого, где первое – план выражения, а второе – план содержания» [5, с. 23]. При этом открываются «рельефные картины отдельных семиотик в целом, становятся видны магистральные линии в развитии коммуникации и познания человечества, горизонты этого развития [5, с. 15]. Семиотика предлагает гуманитарному знанию в рамках социально-философского видения вопросов urba-

нистики эффективный метод исследования различных систем и знаков городского пространства.

В разрезе семиотической теории конструктивно выглядят идеи Ч. Пирса, согласно которому, город можно представить в контексте трех видов знаков: подобий, указателей и символов. Подобия выполняют функцию передачи идей и репрезентируют вещи [6, с. 89]. Так, городские миры – реальные и виртуальные, креативные и повседневные, деловые и обывательские – существуют в указателях (индексах) и повествуют о вещах, символах, ассоциирующихся с их значениями. Символ не указывает на единичную вещь, а обозначает вид вещи, например, городские природные объекты, памятники скульптуры и архитектуры, промышленные объекты, товары и услуги, производимые городом. Символы развиваются из других знаков, в частности из подобий. Люди живут, производя новые символы, мыслят символами, используют ментальные знаки. Их смыслообразующие части (свойства) называются концептами. Человек, производя новый ментальный знак, употребляет смесь подобий, индексов и символов. «Индексы приковывают наше внимание к реальным объектам, а подобия, благодаря своим быстрым изменениям, снабжают питательными веществами главное тело мысли» [6, с. 94]. Если концептом философии города поставить его свойства, то его семиотическая сущность определяется развернутой характеристикой признаков, присущих различным городам. Общность широты и глубины символа города дает возможность выделить необходимые для его идентификации черты, которые подвергаются оценке.

В европейской традиции практика исследования знаков в сфере лингвистики как части общей семиотики сформировалась в работах Фердинанда де Соссюра [8]. Он считал, что язык есть общественное установление, которое во многом специфично, определено системой знаков, выражающих понятия. Причем

наука, изучающая жизнь знаков в рамках жизни общества, семиология, отличается от семантики, рассматривающей изменение значения. В контексте понимания смыслов городской среды, творчество и методологию Ф. де Соссюра возможно применить при определении семиотики текстов города – от топонимики городской территории до содержания городской рекламы, в которых можно увидеть смыслообразующие концепты его пространства. Структуралистская программа Соссюра стала основой различных семиотических исследований в социально-гуманитарных науках.

Символическую концепцию при изучении городского пространства можно представить благодаря творчеству Э. Кассирера, который в своем исследовании «Философия символических форм» определил истоки культуры человека посредством его способностей создавать искусственный мир, обозначать реальность определенными символами. Человек существует в созданной им самим символической системе, что составляет специфику его жизни. Таким образом, город – уникальная система символического круга жизни.

По теории Кассирера, существует феноменальная действительность, состоящая из презентативного и репрезентативного моментов «представляющего» и «представляемого». Подобным образом достигается лейтмотив в урбанистических исследованиях. Движение теоретического сознания выглядит в форме первоначального импульса, который распространяется волнами, расходясь на отдельные водовороты [3, с. 117–118]. Городское пространство, согласно теории Кассирера, есть совокупность мест в созерцаемом единстве. Часть городской среды (вещь) может быть связана и определена относительно положения в нем всех других предметов. Поэтому город имеет пространственные «величину» и «форму» в качестве объективных определений его компонентов. Понятие города включено в конструирование теоретико-физической картины мира, принимает участие в построении эмпирического мира восприятия. Восприятие городской действительности возможно посредством полагания его частей и отличия от их изменчивых состояний и свойств, помещаемых восприятием в объективное пространство. Вопрос Э. Кассирера: «Является ли пространство, в котором «представляются» вещи простой данностью созерцания или же оно есть итог и результат процесса символического формирования?» – требует особого внимания. Город, на наш взгляд, это совокупность данности созерцания. Кассирер ставит вопрос о значении пространства для конституирования мира вещей, о завоевании им специфически духовной действительности. Ответ определен степенью участия *языка* в достижении и обеспечении мира пространственного созерцания. Восприятие знаков городского мира не остается простым схватыванием единичного, приобретает характер представления, синтезирует полноту феноменов в единый «контекст» опыта. Таким образом, философские убеждения Э. Кассирера формируют проблему соотношения пространственного представления, данности созерцания и символического формирования образов, что методологически отражает принципы исследования городской жизни.

В вопросах методологии исследования городского пространства оригинально выглядит теория Р. Барта о знаковых иконических системах. Согласно ей, существует предположение о возможности аналогового воспроизведения («копирования») предметов в процессе создания знаковых систем. Город – комплекс типовых структур – архитектура, практики жизни, мода, городской стиль и т.д. Рассматривается вопрос: может ли наряду с кодом, образованным дискретными элементами, существовать «аналоговый код»? Лингвисты сомневаются в языковой форме изображений. Изображение есть воспроизведение чего-либо аналогового, поэтому оно может восприниматься как воплощение скудости смысла. Барт считает, что по сравнению с языком изображение – это рудиментарная система, неспособная исчерпать неизреченное богатство образа [1]. Сам город никогда не заменит эффект сообщений о городе, его сути, смыслах, достопримечательностях. «Что ж, даже если признать, что изображение и вправду есть некий предел смысла, то значит, что оно позволяет создать подлинную онтологию значения. Каким образом смысл соединяется с изображением? Где кончается смысл? А если у него есть границы, то что находится по ту сторону смысла? Вот вопросы, которыми следует здесь задаться, что бы подвергнуть изображение спектральному анализу с точки зрения тех сообщений, которые, возможно, в нем содержатся» [1]. Город может быть подвергнут спектральному анализу, разбору его знаков и символов. Любое изображение городской среды сохраняет способность передавать информацию. Субъект, ничего не зная о знаках, может «читать» изображения, понимать смысл пространственных изображений совокупности предметов, поддающихся идентификации. Таким образом, городской мир – совокупность языковых и иконических сообщений, которые возможно прочесть, обладая образным мышлением.

Современные аспекты семиотического подхода к социально-культурным процессам рассматриваются Ю. Кристевой [4]. Городская жизнь является подходящей сферой изучения различных микропроцессов, что служит объектом для систематической модели семанализа, позволяющего рассмотреть любые тексты в духе постструктурализма. В рамках «науки об означиваниях» данный автор проводит осмысление социальных явлений. Согласно ее творчеству, можно трансформировать материю языка (его логическую и грамматическую организацию) и переносить ее в соотношение социальных сил на исторической сцене. Происходит связывание текста через язык и через общество, с трансформацией которого он согласуется. Методология Ю. Кристевой позволяет рассматривать городской мир с семиотических и культурно-семантических позиций. «Текст, будучи грамматически кодифицированным языком коммуникации, не довольствуется репрезентацией – означиванием реального. Текст нарушает и трансформирует семиотическую систему, тем самым регулирует социальный обмен. Для текста свойственна двойная ориентация: на систему означивания, где он продуцируется (язык) и речь определенных эпохи и общества), и на социальный процесс, где он участвует в качестве дискурса. Он становится областью, где разыгрываются – прак-

тикуются и презентуются эпистемологические, социальные и политические переустройства» [4, с. 16]. Текст, по Ю. Кристевой, существует в формате дискурса социальных практик и их означивания, данная концепция органично применяется в исследовании городских пространств как текстов.

Изучением упорядоченных кодов и дексикодов визуального и текстуального выражения занимается У. Эко. Его семиология рассматривает все явления культуры как знаковые коммуникативные системы, что отвечает потребностям самых разнообразных современных научных дисциплин, как раз и пытающихся свести явления самого разного порядка к факту коммуникации [9, с. 31]. Соответственно, урбанистические исследования сочетаются с теориями У. Эко, так как его коммуникативные модели находят широкое применение при изучении жизни городского общества. Признано, что на редкость эффективным оказывается сотрудничество структурной лингвистики и теории информации, предоставляющее возможность использовать структурные и информационные модели при описании культур, систем родства, кухни, моды, языка жестов, организации пространства [9, с. 33]. Город – мир знаков и символов, выраженных в городской планировке, застройке, этимологии городских объектов, рекламе, истории, жизни горожан и пр. Поэтому чтобы «установить, какова интерпретанта того или иного знака, нужно обозначить этот знак с помощью другого знака, интерпретантой которого в свою очередь будет следующий знак и т. д. Так начинается непрерывный процесс семиозиса, и это единственно возможный, хотя и парадоксальный способ обоснования семиотики своими собственными средствами. Языком, в таком случае, следовало бы называть систему, которая объясняет сама себя путем последовательного разворачивания все новых и новых конвенциональных систем» [9, с. 52]. В творчестве Эко «код» – это структура, представленная в виде модели основополагающего правила при формировании ряда конкретных сообщений, которые именно благодаря этому и обретают способность быть сообщаемыми. Все коды сопоставляются между собой на базе общего кода, более простого и всеобъемлющего [9, с. 66]. Умберто Эко исследует семиологию визуальных сообщений, выходя за пределы базовых лингвистиче-

ских категорий, опираясь на периодическую классификацию знаков Ч. Пирса.

Существуют разнообразные способы кодирования нашего восприятия: коды, узнавания, передачи, иконографические, сенсорные, риторические, стилистические, бессознательные коды, а так же коды визуального дискурса. Семиология У. Эко – теория исследования проблем коммуникации, которая рассматривает восприятие как конструкцию сообщения на основе конвенциональных кодов или же знаковых систем. Таким образом, семиология может представить городскую информацию как систему.

В контексте взглядов авторов рассмотренных теорий городское пространство выглядит универсальным объектом для семиотических исследований. Город, городская жизнь, городская повседневность – комплекс кодов, знаков и знаковых систем, составляющих часть семиозиса, необходимого для понимания микро- и макропроцессов культурно-семантических трансформаций современного общества.

Литература

1. Барт, Р. Риторика образа [Электронный ресурс] / Р. Барт; пер. с фр. Г.К. Косикова. – URL: <http://www.libfl.ru/mimesis/txt/barthes4.php> (дата обращения 01.10.2015).
2. Касаткина, С.С. Взаимосвязь традиционного и системно-семиотического подходов к типологии городского пространства России в философской интерпретации / С.С. Касаткина // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – № 6 (3). – С. 195–198.
3. Кассирер, Э. Философия символических форм. Том 3. Феноменология познания / Э. Кассирер. – Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 2002.
4. Кристева, Ю. Семиотика: Исследования по семанализу / Ю. Кристева. – Москва: Академический проект, 2013. – 285 с.
5. Мечковская, Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. Курс лекций / Н.Б. Мечковская. – Москва: Академия, 2004. – 432 с.
6. Пирс, Ч. Что такое знак? / Ч. Пирс // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 3 (7). – С. 88–95.
7. Соловьев, А.А. Семиотика: методическое пособие / А.А. Соловьев. – Кострома: изд-во КГТУ, 2003. – 33 с.
8. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; пер. с фр. А. Сухотина; ред.: Ш. Балли и А. Сеше. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
9. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.

Рецензент – Н.А. Ястреб, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии ВоГУ.

S.S. Kasatkina

SEMIOTIC RESEARCH OF URBAN SPACE (METHODOLOGICAL ASPECTS)

The article reveals principles of application of the semiotic method to the study of urban space. Based on a brief review of key semiotic theories, the author states the possibility of analyzing philosophical, cultural and semantic aspects of the urban environment. A city is considered as a unique object of semiosphere, a complex of semiotic discourses, codes and meanings which require special understanding and interpretation.

City, semiotics, semiosphere, city as a text, urban signs and symbols.